

Юлий Айхенвальд

Короленко

Юлий Исаевич Айхенвальд Короленко

Серия «Силуэты русских
писателей», книга 44

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2595115

Аннотация

«Залитая кровью и слезами, достигшая пределов человеческой несчастья Россия среди многих и многого лишилась недавно и Короленко. В море других смертей потонула его смерть, и те из его старых и преданных читателей, кто еще оставался в живых, не могли на нее откликнуться так, как это было бы в иную, менее трагическую пору. Но пока он жил, его любили душевной любовью. При этом, быть может, самой значительной долей всеобщей симпатии, которую вызывала его поистине светлая личность, он обязан был именно тому, что был он не только писатель, что страницами его рассказов не исчерпывалось его значение для России, его нравственная связь с русской публикой...»

Юлий Исаевич Айхенвальд

Короленко

Залитая кровью и слезами, достигшая пределов человеческой несчастья Россия среди многих и многого, лишилась недавно и Короленко. В море других смертей потонула его смерть, и те из его старых и преданных читателей кто еще оставался в живых, не могли на нее откликнуться так, как это было бы в иную менее трагическую пору. Но пока он жил, его любили душевной любовью. При этом быть может, самой значительной долей всеобщей симпатии, которую вызывала его поистине светлая личность, он обязан был именно тому, что был он не только писатель что страницами его рассказов не исчерпывалось его значение для России, его нравственная связь с русской публикой. Его жизнь продолжала его литературу, и литература – жизнь. Короленко честен. То, что он написал, и то, что он сделал в сознании русского читателя сливается в гармоническое единство. Короленко дорог русской интеллигенции главным образом потому, что в его произведениях отражается глубоко отзывчивое сердце, мимо которого не могла пройти ни одна серьезная обида ни одна общественная неправда. Он по самому существу своей натуры – заступник и защитник в этой области, где нужна и возможна чужая помощь, он никогда не оставался равнодушен и за многих обиженных поднимал свой мягкий и властный

голос. В этом отношении Короленко, так сказать, во многое вмешивался; и те, кому это неприятно могли бы сравнить его с Дон Кихотом, если бы наш русский рыцарь был только благороден; но он сверх того был еще и разумен и свое участие, свою борьбу расточал не понапрасну и не смешно; он умел различать невинных от разбойников и злые великаны, которых он стремился одолеть, существовали реально: это не плоды его фантазии, не ветряные мельницы, которые своим хлебом спасали бы нас от голодного года. Его обаятельная сила коренится в том, что на каждую отдельную несправедливость, которых он много встречал на своем жизненном пути, он обрушивался с такой энергией и убежденностью, словно в ней сосредоточивалось все мировое зло и от победы над этой случайной неправдой зависела дальнейшая судьба всего человечества. Напрасно какой-нибудь Мефистофель напомнил бы ему жестокое изречение своего гетевского прототипа: «Она не первая», для Короленко это не важно, и он хочет чтобы она была последняя. И оттого, когда вокруг нас совершалось что-нибудь злое и неправо, какое-нибудь страшное «бытовое явление», вы знали наверно, что это болезненным эхом отзовется в душе нашего писателя и встретит его осуждение, его печаль и его посильное вмешательство. На компасе общественной совести стрелка обращается именно туда, куда влечет Короленко (хочется говорить о нем в настоящем времени...); и если вы пойдете за ним, вы пойдете за правдой. В этом смысле он представляет как бы особую катего-

рию русской действительности, точнее сказать, представлял, потому что в годину нашей первой политической бури его заслонили события; но до 1905 года он, действительно, был точно русской конституцией и перед ним, «человеком в черном сюртуке», склонялись люди других одежд и настроений. Все и потом чувствовали в нем большую совесть, которая не застынет ни от какого мороза и которой ничем нельзя усыпить. Мороза и холода в изобилии послала ему судьба; но под снежной пеленою жизни сохранил он сердечную теплоту и любовь к страдающему человеку. Духовно Короленко с юга никуда не уезжал. В суровой Сибири увидел он тихую «Марусину заимку», настоящую малороссийскую хату, и это было странно для него самого, и казалось ему, что сейчас дрогнет пленительная картина и как дымное марево рассеется иллюзия хуторка. Но ничего не дрогнуло, потому что полевые цветы родной Волыни, ее грустные песни, ее голубое небо жили в его душе, и этот психологический пейзаж с его ласковостью и уютностью навсегда спас его от рокового действия ожесточающей невзгоды и непогоды. И вот с любовью идет он по жизни, выбирает и широкие и проселочные дороги, и людные и пустынные места, перекрещивает ее по всем направлениям и крутизнам – и всюду замечает бедных путников, обиженные души, печальное разнообразие русского несчастья и беспомощности. Ему видится, например, сиротливая фигура старушки, которая, едва передвигая натруженные ноги, плетется на богомолье, – и «только рожь шепчет

по сторонам» ее многотрудного пути. Или исчезающей точкой на горизонте проходит перед ним униат Островский, которого людская злоба и лукавство гонят с места на место и который на одной из этих недолгих стоянок собственными руками выкопал могилу своей жене, а теперь угрюмо бродит по тайге, держа за руку свою маленькую дочь. Или в голодном краю, где Короленко многих накормил насущным хлебом и оживил своим участием, где нелепые легенды, которые сначала присвоивали ему «звание слуги антихристового», потом упали «в бессилии перед фактом, как падает пыль, поднятая ветром над степью», где за него молились Богу и от имени его затихали волнения, – в голодном краю встречались ему плачущие женщины, и оне за сорок верст относили своим детям его участливые лепты. Все благодарно помнят его гражданские подвиги, его публицистическую борьбу, и это соединение кротости и силы, это действенное недоумение перед злом, эта высокая человечность являются со стороны Короленко такой неоценимой заслугой, что имя его, как благородно-беспокойного искателя правды, навсегда будет занесено в историю русской общественности, и, отдавший своим современникам так много сердца, он всегда будет проникать желанным гостем и в чужие сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.